
«Антиеаџувароњү І аді аді аеаеадаеіі і ...»

(«І аөеі і аеіі уа і аі уөеі нòаа» а і нêі аñêі і едаа а 1920-а аа.)

Ñаеääòаеііñòаóрò аі еóі аі òу

Публикуемые ниже документы отражают некоторые стороны положения «национальных меньшинств» (латышей, эстонцев, белорусов, евреев), проживавших в Псковском крае. В них рассказывается об их экономическом положении, политической активности, культпросветработе среди них и др. Два первых документа представляют собой доклады, составленные сотрудниками ОГПУ в 1926 и 1928 гг., поэтому в них фиксируется отношение представителей нерусских национальностей к Советской власти, отдельные «антисоветские» высказывания, взаимоотношения с коренным населением. Третий документ содержит сведения об одной из «национальных» комсомольских ячеек, но содержание его выходит за рамки комсомольской жизни: в сводке рассказывается о положении одной из латышских колоний.

Все документы извлечены из фондов Государственного архива новейшей истории Псковской области (ГАНИПО), публикуются впервые, сохраняется их стиль, орфография и пунктуация приводятся в соответствии с нормами современного русского языка.

Документы для публикации предоставила О.В.Салкина, директор Государственного архива новейшей истории Псковской области.

Исх. № 1341

Псковский губотдел ОГПУ

10 сентября 1926 г.

Совершенно секретно
В СОЧ ПП ОГПУ в ЛВО. Гор. Ленинград
Копия: секретариат Псковского губкома ВКП(б)
т. Корчагину

Д О К Л А Д
о положении национальностей в Псковской губернии

Во взаимоотношениях различных национальностей, населяющих территорию Псковской губернии, массовых враждебных выступлений на национальной почве не бывает. Есть, однако, частные случаи, имеющие место главным образом среди крестьянского населения.

Численность и процентный состав
проживающих в Псковской губернии латышей, эстонцев, белорусов и евреев

Категории местностей	Л а т ы ш и		Э с т о н ц ы		Б е л о р у с ы		Е в р е и	
	Об.число,	%	Об.число,	%	Об.число,	%	Об.число,	%
Всего по губернии	14330	0,79	14284	0,79	139331	7,67	27037	1,49
В городах и ПГТ	4004	2,69	1596	1,07	8930	6,00	22491	15,12
В сельских местностях	10326	0,62	12688	0,76	130401	7,82	4546	0,28

Как видно из вышеуказанной таблицы, наибольший процент проживающих в губернии нацменьшинств падает на латышей, эстонцев, евреев и белорусов. Большинство из них проживают в деревне и занимаются сельским хозяйством. Евреи – в городах. Их основное занятие – кустарные промыслы и отчасти торговля.

Распространяемая антисоветскими элементами агитация о том, что «вся власть в руках евреев», на некоторых имеет свое влияние и, естественно, порождает недоброжелательное к евреям отношение. Другая причина кроется в самом роде занятий евреев. В таких городах, как Торопец, Невель и Себеж, почти вся частная торговля находится в руках евреев. Сбывая на частном рынке продукцию и покупая товары, крестьянин не может не замечать, как частный торговец старается опутать его всяческими способами.

Поэтому крестьянин бывает озлоблен против частных торговцев, а так как торговцами в указанных районах являются почти исключительно евреи, то у него по незнанию появляется враждебное чувство к евреям вообще. В Торопецком уезде несколько еврейских семей занимаются сельским хозяйством. Хозяйство у них поставлено скверно, от работы отлынивают и все время стремятся к занятию торговлей. Крестьяне не любят их за это и говорят: «Жида черной работы не хотят, их дело – плутовством заниматься».

В городах, наиболее населенных евреями, точно так же не изжито антисемитское настроение. Очень часты разговоры о том, что евреи пристраиваются только на «теплые места» и что евреи-администраторы отдают хорошие должности только «своим». Подобные явления

наблюдались, но в исключительных случаях. Если же случайно в одном из учреждений, во главе которого стоит еврей, большинство ответственных должностей будут заняты евреями, то антисоветские элементы стараются воспользоваться этим фактом в целях разжигания среди населения антисоветских настроений.

Что касается остальных наций, - к ним со стороны русских нет такого враждебного отношения, как к евреям.

Исключением являются Скаговский и Западно-Двинский лесопильные заводы Торопецкого уезда, где сильно развита национальная вражда между русскими и латышами. Нельзя назвать вполне доброжелательными и взаимоотношения русских с латышами в учреждениях Пскова. Правда, каких-нибудь враждебных выступлений не было замечено, но все же черты национализма бывают иногда ярко заметны. Имеется масса таких случаев, если в обществе нескольких людей (хотя бы на службе в учреждении) есть два-три латыша, то и в присутствии русских они говорят между собой на латышском языке. Подобные взаимоотношения на работе не отражаются, но скрытое недовольство русских к латышам и наоборот явно заметно. Со стороны рабочих Псковского завода «Металлист» имеются жалобы на то, что администрация, состоящая главным образом из латышей, покровительствует латышам.

Враждебные отношения между русскими и латышами в деревнях, где это имеет место, носят характер не национальной, а классовой борьбы.

Наиболее наглядным в этом отношении примером является селение Глуховка Холмского уезда. Здесь живут латыши-колонисты, которые до революции имели по 100-120 десятин земли. Теперь излишки земли от них отобраны в запфонд и переданы нуждающимся крестьянам. Кулаки враждебно настроены против тех бедняков, которые пользуются принадлежащей им ранее землей и, между прочим, стараются взять под свое влияние латышскую бедноту и перенести вражду на национальную почву.

Правление Заболотского кредитного товарищества Холмского уезда покровительствует зажиточным латышам. В правлении большинство латышей, но покровительствуют они не латышам вообще, а только кулакам и зажиточным, потому что главными заправилами в правлении являются зажиточные.

Попыток образования группировок на почве национального шовинизма не было.

Проживающие в сельских местностях латыши, эстонцы и белорусы постепенно сливаются с общей массой крестьянства и местами почти потеряли свой национальный облик. В Торопецком уезде отмечено несколько случаев, когда на латышских конференциях участники просили ораторов говорить на русском языке, ссылаясь на то, что они плохо знают латышский язык.

Отношение местных советских работников к нацменьшинствам нельзя назвать всюду нормальным. Есть случаи проявления со стороны русских работников национальной нетерпимости. Например, землемер Невельского уземуправления Мошевский категорически отказался производить подготовительную работу по выделу земли для евреев. Заведующий Себежским откомхозом т. Калинин-Иванов всегда старается подчеркнуть свою ненависть к евреям грубым обращением с последними.

Помимо вышеуказанных случаев явной враждебности имеются факты невнимательного отношения местных работников к интересам нацменьшинств. Эстонцы, проживающие в пуст. Касавица Локнянской волости Великолуцкого уезда, неоднократно обращались в уземуправление с просьбой о предоставлении им под школу дома бывш. помещика Алехновича (теперь выселенного), но УЗУ отказывает, совершенно не считаясь в данном случае с интересами эстонского населения. Пустошинский волком ВКП(б) Себежского уезда, несмотря на предложение укома партии, не принимает мер к организации нац.отряда юных пионеров, и что еще хуже, некоторые из местных коммунистов относятся к предложению укома отрицательно, хотя организация нац.отряда ю.п. действительно необходима.

В Невеле много еврейских семей проживают в 2 - 3 верстах от центра города. Эта часть населения совсем не охвачена культурно-просветительной работой. Уком партии постановил

организовать здесь 2 - 3 избы-читальни. Проведение в жизнь постановления укома тормозится исключительно тем, что до сих пор для этой цели не отпущено ни копейки денег.

Политическая невыдержанность в национальном вопросе была проявлена и Советским волисполкомом Холмского уезда. В селе Краснополице лютеранская община пользовалась для совершения религиозных обрядов домашней церковью в быв. помещичьем доме. И вот за несколько дней до праздника Троицы, когда собираются в церковь со всей окрестности 300-400 человек эстонцев, Советский ВИК, не предупредив церковный совет, передал помещение церкви под народный дом. Собравшиеся на праздник эстонцы нашли церковь опечатанной. Они были сильно возмущены постановлением ВИКа и высказывали недовольство на Соввласть. Но когда узнал об этом уком партии, решение ВИКа было отменено.

Особой работы по вовлечению нацменьшинств в советскую и хозяйственную работу на местах не проводится. Нацменьшинства вовлекаются в общественную работу наравне с русским населением. В Холмском уезде в числе членов и кандидатов ВИКов, сельсоветов и УИКа состояло 118 человек латышей и эстонцев. В кооперативные и прочие организации крестьяне избирают их наравне с русскими, в зависимости от активности и популярности каждого в обществе. Так, в районах Аксеновского, Лучанского, Краснополецкого и Сопкинского сельсоветов Холмского уезда в правления и ревизионные комиссии кооперативных организаций избрано большинство латышей и эстонцев. В селении Глуховка в числе делегатов 11 чел. латышей и эстонцев.

Культурно-просветительная работа среди нацменьшинств происходит в клубах, избах-читальнях и красных уголках.

В Холмском уезде имеются два клуба нацменьшинств в деревнях. В районах, наиболее густо населенных нацменьшинствами, открыты избы-читальни, в других местах красные уголки.

Слабо поставлена культурно-просветительная работа среди евреев в Невеле, особенно в окрестностях города, где проживает главным образом беднота.

Начальник Псковского губотдела ОГПУ
НЕВЕРНОВ

Начальник 4-го СПО
ИЛЬИН

(ГАНИПО. Ф.1, оп.1, д.385, лл.30 - 31)

Р а с с е к р е ч е н о

Исх.....

«___» марта 1928 г.

Псковский окружной отдел ОГПУ

Сов.секретно

Нач. ИНФО СОУ ПП ОГПУ в ЛВО, г. Ленинград
Копия: Секретарю Псков. окружкома ВКП(б)
тов. РУМЯНЦЕВУ

Д О К Л А Д

о нацменьшинствах, проживающих на территории Псковского округа

Еще за несколько лет до революции город Псков и его окрестности были наводнены инородцами, преимущественно выходцами из Прибалтики, – эстонцами и латышами. Они занимались главным образом ремеслами и благодаря своей высокой культуре вытесняли русских ремесленников. Во Пскове самыми популярными портными, сапожниками и слесарями всегда были латыши.

В настоящее время латышское население в гор. Пскове можно делить на три категории:

- 1). Служащие – их немного, и они разбросаны по разным учреждениям.
- 2). Ремесленники – их значительно больше, они с успехом конкурируют с русскими и живут самостоятельно. Они главным образом набрались из довоенных ремесленников и отчасти также из политэмигрантов.
- 3). Крестьяне – эмигранты царской и гражданской войн, которые живут мелкими колониями в окрестностях города, занимаясь крестьянским хозяйством.

Что же касается эстонцев, то в городе их почти нет, они живут на хуторах. Их поселения очень старинны и существуют несколько десятилетий.

Нацколонии, как таковые, существуют лишь в двух районах – Середкинском и Новосельском. Они не представляют собой вполне обособленной группы и в большинстве случаев растворились в общей массе русского населения, потеряв в значительной степени свой национальный облик.

Говорить о политнастроении нацменов – это почти равносильно тому, что говорить о политнастроении отдельных прослоек русского населения. Кулак – будь он латыш или эстонец – в отношении к Соввласти настроен недоброжелательно, как и все остальное кулачество. И это вполне естественно.

В Новосельском районе, например, значительная часть нацменовского населения имела до революции зажиточные хозяйства. Были среди них настоящие кулаки-эксплуататоры. Теперь их эксплуататорские тенденции ограничены. Потеряв благодаря революции значительную часть своего состояния, нацменовское кулачество, вполне понятно, не может быть довольным Соввластью.

Кулак РОЗИТ (Новосельский район) угрожал крестьянину дер. Полосок Николаеву Федору, говоря: «Твоего отца расстреляли (расстрелян белыми), и ты того жди».

В Середкинском районе зажиточные крестьяне (нацмены) ведут такую агитацию: «Коммунисты не имеют у себя под ногами твердой почвы. Им осталось недолго существовать. Они все свое богатство отправляют за границу для агитации, а Россию оставляют без хлеба. Коммунисты хватаются за что угодно, лишь бы только еще немного продержаться у власти».

Наиболее характерное, что замечается в настроениях нацменовского кулачества, это – пораженческие настроения, восхваление дореволюционных порядков, разговоры о непрочности Соввласти и т.п.

Зажиточные крестьяне Новосельского района РОЗИТ Петр (пустошь Старище) и ИРБЕ Отто (Павлюковская дача) среди своих знакомых неоднократно говорили: «Все равно коммунистам не удастся построить социализм, т.к. крестьяне не пойдут в коммуну».

Зажиточный ВЕЙНБЕРГ Эдуард однажды заявил: «Крестьян не принимают в союз и не дают им настоящей свободы. Крестьян заставляют выполнять то, что прикажут рабочие. В старое время было гораздо лучше, а теперь не успеешь завести лишнюю корову, как тебя причисляют в категорию кулаков и обдирают непосильным налогом. Раньше этого не было».

13 февраля в гор. Дно, в эстонской школе собралось несколько человек эстонцев. Учитель этой школы ПУЛЛЬ Иван говорил о коллективизации сельского хозяйства, а ему в ответ зажиточный крестьянин РАМБЯЛ, бывший урядник, заявил: «Теперь правительство выработало какой-то пятилетний план, чтобы объединить все крестьянские хозяйства. Вы не думайте, что это работа коммунистов. Нет, тут работают люди более умные, которые хотят, чтобы крестьяне сами устроили из этих колхозов прежние имения, и потом придет с плетью помещик и заставит мужиков работать на него. Все это выдумывают сейчас капиталисты. И они этого добьются».

Агитация в пользу соседних буржуазных стран не носит массового характера, а проявляется лишь в виде единичных выступлений, главным образом со стороны зажиточного населения.

Случаев открытой агитации за отделение от СССР не наблюдалось, но зато неоднократно были выступления, восхваляющие порядок в соседних буржуазных странах.

Зажиточная РОЗИТ Карлина (Новосельский район) ездила недавно в Латвию к своим братьям и, вернувшись обратно, говорила: «В Латвии живется очень хорошо, гораздо лучше, чем у нас. Лучше, если бы Эстония и Латвия присоединились к нам».

Псковская жительница Зельма БАЛЛОД (латышка) в частной беседе говорила: «Я вижу из писем, что в Латвии все свободно, потому что в письмах оттуда пишут все и даже шелковую ленточку вкладывают в конверт».

В. ИСТАЛЬ (эстонец) рассказывает про дешевизну в Эстонии, где «доступны все товары и все очень дешево».

Жена сапожника ТИМ (Псков), вернувшись недавно из Эстонии, всюду говорит о том, что там очень дешево все товары. На вопрос, как там смотрят на приезжающих из России, она ответила: «Никто и не думает тронуть».

Наборщик Псковской типографии ОМХа ДАХМАН (еврей) рассказывает, что его брат к 1 мая прислал из Латвии в письме красную ленточку. Другие не хотели этому верить, но Дахман говорит: «Принесу, покажу». Дальше он заявил: «В Латвии солдаты не поют, когда проходят по улице. Исключение делается только в Первомайские дни, когда солдатам разрешают в строю петь революционные песни и ходить с красными флагами».

Зажиточный крестьянин ТЕНИСОН (Дновский район) говорил: «В Эстонии живется очень хорошо. Наши газеты врут, когда пишут об Эстонии, будто там плохо живется. Безработных там нет, и даже не хватает рабочих».

Взаимоотношения бедняков с кулаками среди нацменовского населения несколько отличаются от взаимоотношений, существующих между этими категориями русского населения. Зажиточное население нацменьшинств иногда имеет серьезное влияние на бедноту, и вот почему: «между ними имеется определенная спайка, и нередки случаи, когда кулаки оказывают безвозмездную помощь беднякам в виде снабжения хлебом, деньгами, сельскохозяйственным инвентарем и т.п.» (Середкинский район).

Что же касается бывших участников кулацких выступлений и белобандитов, то они в настоящее время не имеют влияния на политнастроение нацменьшинств.

Говорить о нацменовской интеллигенции, как таковой, не приходится, т.к. по существу ее почти нет. В сельских местностях эта интеллигенция – главным образом учительство, численный состав которого ничтожен: два-три человека в Середкинском районе и 5 - 6 в Новосельском. Интеллигенция, проживающая в гор. Пскове, не представляет собой самостоятельной группы и быстро теряет свой национальный облик, сливаясь с общей массой интеллигенции.

Религиозные настроения среди латышей и эстонцев не имеют под собой глубокой почвы. Одно время среди них развивалось сектантство, но теперь оно пошло на убыль. В 1925 - 26 г. в Новосельском районе было две секты (одна – «евангелистов 7-го дня», другая – баптистов), а в этом году они обе распались. В Пскове находится лютеранский религиозный центр, обслуживающий территорию громадного радиуса. Пастором состоит некто ЛАПИНЬ (бывший лакей, фельдшер, сыщик и вор), а его помощником некто ЕКИ, бывший сторож школы нацменов. Но религиозный вопрос в жизни латышей не играет большой роли. Среди городского населения слышно, что почти нет верующих. В этом отношении они значительно опередили русских.

Говоря о проявлениях шовинизма и национализма, как со стороны русского населения, так и со стороны нацменьшинств – необходимо отметить, что резко проявившей себя национальной розни на территории округа не видно, если не считать отдельных, единичных случаев.

Высказываемое некоторыми лицами недоброжелательное отношение к нацменьшинствам, особенно латышам, находит себе объяснение в том, что часть латышей, будучи или хорошими квалифицированными работниками на производстве, или старыми ответственными партработниками, занимают на предприятиях и в госучреждениях более-менее видные должности. Отсюда – зависть и разговоры о том, что «у власти сидят латыши и евреи, которые только о своих и заботятся».

В одном из сельсоветов Псковского района из нацменьшинств проживают только три человека: мельник МИЛЬГАЕВ (латыш), арендатор бывшего имения Моглино, ГЕССЕ (латыш) и хуторянин ОЙНЕЦ (эстонец). Русские крестьяне, глядя на них, говорят: «Латыши и эстонцы взяли в свои руки власть и только своих людей обогащают. В какое учреждение ни войдешь – везде латыши. ГЕССЕ сумел получить себе имение лишь потому, что в Псковском земуправлении сидит латыш Крастынь».

Интересные сведения имеются по Псковскому госкожзаводу «Пролетарий». Из 55 человек работающих на заводе латышей – 22 квалифицированных рабочих, 5 человек ответственных служащих и только 28 человек не квалифицированных. Среди латышей есть мастера и механики. Некоторые рабочие по этому поводу говорят: «Все большие должности заняли латыши, а русским ничего не остается». Месяца три тому назад, когда для завода потребовался квалифицированный слесарь, явился один латыш и предложил свои услуги. После этого механик ЦИРУЛЬ пришел в кабинет директора и заявил: «Я этого слесаря не возьму только потому, что он латыш. Про меня и без того много говорят, что я набираю одних латышей». В поведении значительного процента латышского и эстонского населения по отношению к русским можно отметить такую отрицательную сторону: латыши и эстонцы держат себя обособленно и в личной жизни стараются иметь общение только с лицами своей национальности. Бывает и так, что если в одном учреждении вместе работают, скажем, один русский и два латыша, то последние, хотя бы и по служебным делам, обязательно говорят между собой на своем языке. Это обстоятельство порождает атмосферу какой-то отчужденности, оторванности русских от латышей и наоборот.

Но особенно серьезного значения такого рода явлениям придавать не приходится. Во всяком случае, вылиться в настоящую национальную вражду они не могут.

Культурно-просветительная работа среди нацменьшинств улучшается с каждым годом. В гор. Пскове существует специальный клуб нацменьшинств, хорошо оборудованный и проводящий большую культурно-просветительную работу. В Середкинском районе в этом году

открыто вновь 2 красных уголка, в Новосельском – число культурно-просветительных учреждений нацменьшинств в сравнении с 1926 г. увеличилось на 2 избы-читальни, 3 красных уголка, 4 военных кружка и 2 коллектива «Красной рубашки» (по типу синемлузников).

Кроме того, Новосельским райисполкомом вынесено постановление о выделении нацменовского с/совета (Пустопорожского), где вся работа будет проводиться исключительно на эстонском языке.

Нач. окротдела ОГПУ
Вр. начальника ИНФО

ПОЛИЧКЕВИЧ
ФРОЛОВ

(ГАНИПО. Ф.3, оп.1, д.157, лл.27-29)

№ 3

ИТОГИ ОБСЛЕДОВАНИЯ состояния работы ячейки ВЛКСМ Котязинской латколонии Новосельского района

1928 г.

Латышского населения Котязинской латколонии насчитывается 102 человека, из них молодежи 75 человек. Все лат. население занимается земледелием, при многопольном севообороте от 5 - 8 полей. Экономическое положение колонистов по сравнению с другими латколониями беднейшее. Среднее хозяйство имеет земли 8 - 12 десятин, от 1 - 3 коров, от 1 - 2 лошадей. Безлошадных хозяйств в колонии насчитывается 9. Колонисты землю обрабатывают своими силами, за исключением некоторых, которые летом нанимают работников. Взаимоотношения колонистов с коренным русским населением удовлетворительные.

Сектантства среди колонистов не имеется. Есть часть верующих, но влияние религии уменьшается. Раньше латышский пастор Лапин туда часто выезжал, и каждый раз колонисты собирали для него деньги. Но теперь верующие крестьяне постановили пастора вызывать 2 раза в год и за все это платить ему только 25 рублей.

Молодежь к религии относится отрицательно, за исключением 4 человек. В колонии имеется латшкола, в которой обучается 25 детей, из них 4 русские. Также имеется лат. изба-читальня, работа которой проводится слабо, при избе-читальне работает только драмкружок. На октябрьские торжества открылся лат. народный дом, но только еще не оборудован (нет декораций, скамеек)...

Вольдбах

(ГАНИПО. Ф.2497, оп.1, д.17, лл.30 - 31)